

- ¹³ Токарев С.А. Ранние формы... Указ. соч. С. 246; Лопатин И. Гольды амурские, уссурийские и сунгарийские. – Владивосток, 1922. – С. 318.
- ¹⁴ Леви-Стросс К. Структурная антропология. – М., 1983. – С. 133.
- ¹⁵ Токарев С.А. Избранное. Указ. соч. – С. 193.
- ¹⁶ Икегами Дз. Сказания и легенды народа уйльта / Publications on Tungus Languages and Cultures. 38. Hokkaido University. – Sapporo (Japan), Aug., 2007. – Pp. 1, 2.
- ¹⁷ Озолина Л.В. Орокско-русский словарь. – Новосибирск: издательство СО РАН, 2001. – С. 332.
- ¹⁸ Икегами. Указ. соч. – С. 2–5.
- ¹⁹ Токарев С.А. Избранное. Указ. соч. – С. 192; Головнев А.В. Антропология движения (древности Северной Евразии). – Екатеринбург (УрО РАН), 2009. – С. 51.
- ²⁰ Головнев. Указ. соч. – С. 51.
- ²¹ Озолина. Указ. соч. – С. 332, 333.
- ²² Головнев. Указ. соч. – С. 52.
- ²³ Озолина. Указ. соч.
- ²⁴ Найден на стоянке Верхняя Санносава (пос. Третья Падь) в Корсаковском р-не Сахалинской обл., подъемные сборы А.А. Василевского, 1991 г. Представлен в экспозиции археологического музея Сахалинского государственного университета, колл. 158-32. Пос. Третья Падь расположен в южной части острова, где в последние века представители этой этнической общности не жили. Однако не известно, были ли места их кочевий в этом районе в более раннее время. Об этом заставляет задуматься информация о кочевании еще в 1980-е гг. в летний период северных оленей за пределами установленной современной южной границы – 48° с. ш., зафиксировано проникновение на территорию до Анивского залива (Воронов Г.А. Основные причины деградации и пути восстановления популяции дикого северного оленя на Сахалине // Вестн. Сахалин. музея. Ежегодник Сахалин. обл. краевед. музея. – 1998. – № 5. – С. 281; Еремин Ю.П. О численности и распространении северного оленя на Сахалине // Тез. докл. Всесоюз. совещ. по проблеме кадастра и учета животного мира. – Уфа, 1989. – Ч. II. – С. 195–197.) Если эта территория пригодна для жизнедеятельности дикого северного оленя, то правомерно ставить вопрос и о существовании в отдаленные эпохи в этих местах стоянок общностей, ведущих оленеводческий образ жизни (исследования Сиратори Куракити).
- ²⁵ СС ТМЯ. – Т. 1. – С. 606, 607, 131.
- ²⁶ СС ТМЯ. – Т. 2. – С. 360.
- ²⁷ Тамануки Коити. Карафуто Хакубуцуси (Естественная История Карафуто). – Токио: Кобундо Себо, 1944. – С. 432 (на яп. яз.).
- ²⁸ Hanzawa Chu «Orokko no buraku» – фото 1927–1942 гг. Г. Сиска (период губернаторства Карафуто на Южном Сахалине. 1905–1945) / Музей Ширетокко (Shiretoko Museum). Фотоархив. Shiretoko (Shari-town), Hokkaido. Japan. Подробнее см.: Uni Yoshikazu. Hanzawa Chu: Photographer in the Former Japanese Territory of Sakhalin – His Biography and a Compilation of His Work // Bulletin of the Shiretoko Museum. – No. 20. – Shiretoko, 1999. – Hokkaido. Japan (на яп. яз.). – Pp. 61–84.
- ²⁹ Обнаружен на памятнике Промысловое-2 на южном берегу оз. Невского в Сахалинской обл. С.В. Горбуновым. Хранится в Поронайском краеведческом музее, колл. № 429-1500.
- ³⁰ Рогинский Я.Я. Проблемы антропогенеза. – М., 1977; Он же. Об истоках возникновения искусства. – М., 1982.
- ³¹ Алексеев В.П. Рец. на кн.: Рогинский Я.Я. Об истоках возникновения искусства // СЭ. – 1983. – № 5; Он же.

Становление человечества. – М., 1984. – С. 250–261; Первобытное искусство (проблема происхождения). – Кемерово, 1998. – С. 7–180.

³² Серошевский В.Л. Якуты: Опыт этнографического исследования. – СПб., 1896. – Т. 1. – С. 447; Лукина А.Г. Танцевальная культура // Якуты (Саха). Серия «Народы и культуры». Отв. ред. Н.А. Алексеев, Е.Н. Романова, З.П. Соколова. – М., 2012. – С. 416, 417.

³³ Петров А.А. Лексика духовной культуры эвенов (народное искусство и обряды). – Л.: РГПУ им. А.И. Герцена, 1991. – С. 63; Пекарский Э.К. Словарь якутского языка. – М.: Изд-во АН СССР, 1958. – Т. 1. – 1280 с.; Лебедев В.Д., Цинциус В.И. К вопросу об эвенских заклинаниях-благопожеланиях // Вопросы языка и фольклора народностей Севера. – Якутск, 1972. – С. 171–182; Павлова Т.В. Обрядовый фольклор эвенов Якутии (музыкально-этнографический аспект). – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2001. – С. 60.

³⁴ Павлова Т.В. Указ. соч. – С. 68; Алексеев А.А. Забытый мир предков: Очерки традиционного мировоззрения эвенов Северо-Западного Верхоянья. – Якутск: КИФ «Ситим», 1993. – С. 25–29.

³⁵ Павлова Т.В. Указ. соч. – С. 69; Попова У.Г. Пережитки шаманизма у эвенов // Проблемы истории общественного сознания аборигенов Сибири. – Л., 1981. – С. 236–239.

³⁶ Алексеев А.А. Указ. соч. – С. 10, 31; Павлова Т.В. Указ. соч. – С. 143.

³⁷ Романова Е.Н. Якутский праздник Ысыах: истоки и представления. – Новосибирск, 1994. – С. 53.

³⁸ Гоголев А.И. Якуты: Проблемы этногенеза и формирование культуры. – Якутск, 1993. – С. 27.

³⁹ Он же. Мифологический мир якутов. Божества и духи-покровители. – Якутск, 1997. – С. 3; Он же. Скифо-сибирские истоки традиционной культуры якутов // Скифо-сибирский мир: искусство и идеология. – Новосибирск, 1987. – С. 143–149; Он же. Отражение древних Алтае-индоевропейских связей в культуре и языке якутов // Вопросы истории. – 1998. – № 11–12. – С. 113–118.

⁴⁰ Дугаров Д.С. Что такое загалма (к вопросу о происхождении культа крылатого коня у тюрко-монгольских народов) // Тюркология-88. – М., 1987. – С. 39–42.

⁴¹ Он же. Круговой хороводный танец в Европе и Азии: Традиционный фольклор в полиэтнических странах. – Улан-Удэ, 1998. – С. 106, 144.

⁴² Edwina Palmer. Land of the Rising Sun. The Predominant East-West Axis Among the Early Japanese // Monumenta Nipponica. – Vol. 46. – No. 1 (Spring, 1991). – Pp. 69–90; Russell Kirkland. The Sun and the Throne. The Origins of the Royal Descent Myth in Ancient Japan. – Numen. – Vol. 44. – No. 2 (May, 1997). – Pp. 109–152; Календарные обычаи и обряды народов Восточной Азии. Годовой цикл / Отв. ред. Джарылгашинова Р.Ш., Крюков М.В. – М.: Наука. Вост. лит.-ра, 1989. – С. 171–209; Календарные обычаи и обряды народов Восточной Азии. Новый год / Отв. ред. Джарылгашинова Р.Ш., Крюков М.В. – М., 1985. – С. 136–143; Мещеряков А.Н., Грачев М.В. История Древней Японии (Восточная коллекция). – М.: Издательство «Наталис», 2010. – С. 406–412, 444–452; Мещеряков А.Н. Япония в объятиях пространства и времени (Восточная коллекция). – М., Издательство «Наталис», 2010. – С. 158–174; Трубникова Н.Н., Бачурин А.С. История религий Японии IX–XII вв. – М., Издательство «Наталис», 2009. – С. 440–443; см. также: Юань Кэ. Мифы Древнего Китая. Издание 2-е. – М., 1987. – С. 59, 457 и др.

Ритуальные музыкальные инструменты эвенкийских шаманов (по коллекциям Российского этнографического музея)

ТАТЬЯНА ЮРЬЕВНА СЕМ

Российский этнографический музей, Санкт-Петербург
Кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела этнографии народов Сибири
и Дальнего Востока
e-mail: semturem@mail.ru

Статья посвящена рассмотрению ритуальных музыкальных инструментов (бубнов и колотушек) эвенкийских шаманов, хранящихся в Российском этнографическом музее. Важные сведения по теме приводятся в статье как информация из архива РЭМ по фондам А.А. Макаренко, П.Т. Воронова и М.Г. Левина. В статье дается характеристика 30 бубнов и 41 колотушки разных групп эвенов.

Ключевые слова: этнографические коллекции, архивные материалы, атрибуция, шаманство, ритуальные музыкальные инструменты (бубны и колотушки).

UDC 39 (571)

Musical Instruments Evenki Shamans (Collection of the Russian Ethnographic Museum)

TATIANA YU. SEM, Ph.D. (History)

Russian Museum of Ethnography, St Petersburg
Leading Researcher, Department of Ethnography of the Peoples of Siberia and the Far East
e-mail: semturem@mail.ru

The article is devoted to the ritual musical instruments of Evenki shamans (drums and beats) held in the Russian Museum of Ethnography. The important information given in the article is based on the information from the REM archive related to the A.A. Makarenko, P.T. Voronov and M.G. Levin funds. The article provides a description of 30 drums and 41 beats representing different Evenki groups.

Keywords: ethnographic collection, archival materials, attribution, shamanism, ritual musical instruments (drums and beats).

В культуре эвенкийских шаманов важная роль отводилась ритуальным музыкальным инструментам – бубнам и колотушкам. Проблема музыкальных инструментов эвенкийских шаманов посвящено несколько разделов в трудах российских и зарубежных исследователей. Зарубежными исследователями бубны эвенов рассматриваются в работах «Шаманы тунгусов» французской исследовательницы Лауренс Делаби¹ и хорошо иллюстрированной книге венгерского этнографа Михаеля Хоппала². В зарубежных исследованиях в основном приводятся

уже известные факты из работ отечественных этнографов. С.В. Иванов в книге «Материалы по изобразительному искусству народов Сибири» подробно рассматривал рисунки и их семантику на бубнах и колотушках разных групп эвенов³. А.Ф. Анисимов в книге «Религия эвенов» охарактеризовал семантику нескольких бубнов шаманов Подкаменной Тунгуски из собрания РЭМ⁴. Е.Д. Прокофьева в «Историко-этнографическом атласе Сибири» подробно описала особенности типологии эвенкийских бубнов разных регионов – Илимпии, Подкаменной Тун-

гуски, Амура, Забайкалья, Сыма, Охотского побережья из собрания МАЭ. Ею были выделены среднесибирский и дальневосточный типы (амурский и забайкальский варианты) бубнов у эвенков⁵. Г.М. Василевич в книге «Эвенки. Историко-этнографические очерки» различала особенности бубнов западных и восточных эвенков⁶. А.И. Мазин в работе «Традиционные верования и обряды эвенков-орочононов (конец XIX – начало XX в.)» на основе полевых материалов привел характеристику костюмов и бубнов верхнеамурских эвенков⁷. Ю.И. Шейкин в работах «Музыкальная культура народов Северной Азии» и «История музыкальной культуры народов Сибири. Сравнительно-историческое исследование» выделил три типа шаманских бубнов Сибири у эвенков – якутский, или центрально-сибирский, амурский и енисейский⁸.

Рис. 1. Шаман Хоролькон из рода Камбагыр. Эвенки. Туруханский край, река Енисей. 1926. РЭМ, Ф. 42-14

Несмотря на некоторую изученность ритуальных музыкальных инструментов, полного описания шаманских бубнов РЭМ и их семантики не проводилось⁹. В настоящей работе впервые вводятся в научный оборот архивные и коллекционные данные по ритуальным музыкальным инструментам эвенкийских шаманов. В архиве РЭМ хранятся фонды А.А. Макаренко и его корреспондента П.Т. Воронова, а также сотрудника Музея народоведения М.Г. Левина, в дальнейшем – одного из видных ученых-религиоведов, в которых большое внимание уделено описанию и семантике бубнов разных эвенкийских шаманов, записи со слов этих шаманов о бубнах и колотушках.

По мнению «большого шамана» эвенков начала XX в. Гаврилы Григорьевича Доходокто из Туруханска¹⁰, самым главным для шамана был бубен *унтувун*. Когда в него колотит шаман, то духи спорят (или между собой, или с Богом). Доходокто дал описание некоторых деталей шаманских бубнов с их эвенкийскими названиями и их семантикой. «Выпускные кулачья резонаторы по наружной стороне бубна назывались *хуркато*. Крестовина для скрепления бубна называется *ляур* и частью при шаманах служит шайтанам (духам-помощникам шамана) дорогой, по которой они бегают. Сама железная крестовина, где рукой берут за *джавальган*, или *улькэ*, там духи передают в руку шамана, что делается с ними или у них в спорах с дьяволом или Богом. На внутренней части бубна прикованы к железным поперечинам и железному кругу две гагары *уки*: они служили караульщиками перекрестья *джавальгана* при шаманстве. Одна гагара улетает в нижний мир, а другая караулит *джавальган*, чтобы другой такой *шайтан* не пришел и не навредил шаману»¹¹ (рис. 1).

Большой шаман Илья Семенович Гургу Чапогирского рода «княжил» 10 лет по р. Чапальгину Енисейской губернии. Он также называл части бубна *унтуун*. *Топки* – чехол к бубну, *улькэ* – железная поперечина внутри бубна, *уки* – гагара на ней, *щерцы* – круг перекрестья *джавальгана*, *геля* – оторочка бубна, *шуркана* – выпуклые места-резонаторы с наружной стороны бубна¹².

По данным А.А. Макаренко, у шамана забайкальских эвенков Шунмына было три бубна и три шаманских кафтана *шамашик*. Первый – чтобы ходить в загробный мир, второй – оказывать своему роду помощь, третий нужно было отдать новому, начинающему шаману. Шунмын считался большим шаманом¹³. Говорят, что *шамашик* и бубен эвенкийские шаманы могут менять три раза в жизни, причем замена проис-

ходит по возросшей силе, потому что тогда прежний теряет силу.

А.А. Макаренко также описал обучение шамана. У Бекеты Туркачана до посвящения был простой халат и несколько бубенчиков, шапка и бубен. Через год он сшил себе одежду *шамашик*. Через несколько лет он сделал себе еще *шамашик* и бубен и еще через несколько лет – последний, третий *шамашик* и бубен. С новым, третьим по счету бубном и одеждой, он собирался ходить в нижний мир, со вторым – в верхний. Чтобы хорошо шаманить, нужно было освятить *шамашик* и бубен. Старый шаман показывает, что он якобы убил из лука оленя или лося, снял с него шкуру и стал шить *шамашик* и делать новый бубен, приговаривая: «Чтобы носил на низ и на верх и защищал»¹⁴.

По данным П.Т. Воронова по шаманству, собранных им на Нижней Тунгуске в 1908 г., шаман, когда бьет в бубен, говорит: «А нам шайтан (дух-помощник) дорогу знает, указывает и трясет нагрудник шамана *хольмэ*, все шайтаны совмещаются между собой, в это время образуется стук и гром, ходят в ад и передают шаману в руке через перекрестье бубна *джавальган*. Шаман все слышит и знает, что говорили в аду, и все случившееся передает другим, объясняет тому человеку, который просил шамана шаманить о чем-либо»¹⁵.

В архивных материалах П.Т. Воронова и А.А. Макаренко имеются записи камланий эвенкийских шаманов, в которых особая роль отведена бубну. П.Т. Воронов записал шаманское камлание о будущих детях от шамана Ивана Бокото в 1913 г. на р. Таймуре. Владимир просил его пошаманить о детях, которых у него не было в течение 10 лет супружества. Воронов описал роль бубна в шаманском камлании. Камлание началось в 9 часов ночи. Эвенк Гаврило постелил оленью шкуру, все уселись рядом. Шаман закурил, распустил волосы. Шаман взял бубен *унтуун* в руки, посмотрел на огонь, вздохнул несколько раз глубоким вздохом, впуская в себя духов-помощников, поднял глаза к небу, в правую сторону, потом в левую, опять посмотрел на огонь, долго смотрел на колотушку *геду*, держа ее в правой руке, легко поворачивая в руке, как будто бы рассматривая что-то на ней, то подкидывал ее вверх и ловил (гадая). Наконец – тяжелый вздох. Первый удар в бубен, удары затем последовали один за другим, чаще и чаще. В это время шаман напевал внутрь бубна (разговаривал, отдавая приказания духам-помощникам). В некоторые моменты камлания шаман запевал магическую песню, а тунгусы повторяли слова дружным хором. Минут 15–20 шаман бил в бубен *унтуун* и пел, не переставая, и столько

же объяснял, что должно быть и что видел. Так продолжалось два часа. В 11 часов сказал – «хорошо тебе будет, бог дает, будет *баранчук*»¹⁶. По эвенкийско-русскому словарю Г.М. Василевич слово *баранчук* значит «ребенок»¹⁷.

В забайкальском дневнике А.А. Макаренко в 1913 г. было описано камлание *амилалачен* – полет с оленем на небо к верховному божееству Буга с просьбой о детях шамана Шунмына. В с. Эворон умерло много детей – 9 человек. Решили покамлать – просить верховное божеество Буга о покровительстве для здоровья дочери, для этого прикрутили к семейным амулетам в виде четырех тряпочных кукол зыбку со свинцовым человечком *аньяканом* – изображением души дочки. Во время камлания из палки с сучком сделали макет лошади, подвязали детский амулет – колыбельку, все покрыли лоскутом оленьего коврика. Шаман должен был отправиться к Буга с просьбой. Для этого закололи оленя, принесли жертву верховному божееству. А.А. Макаренко описывает действия шамана: «Сидя, бьет часто в бубен и попеременно обращается к очагу, при слове Буга кланяется два раза по дугам, дважды плюет через очаг, бубен держит в левой руке низом и поворачивается к очагу, далее зачастил бубен при перемещении морды жертвенного оленя, сидя передо мной бьет в бубен с интервалами, кланяется очагу с определенными словами. <...> Во время камлания Шунмин (Шимин) поворачивается с бока на бок, молодец подпрыгивал, потягивал искорки спиной у очага, бубен звенел часто-часто, поворачивали с бока на бок, замолчал, Шимин оперся на посохи и что-то говорил, снова раздался гогот бубна». В конце камлания «забил в бубен горделиво, оказывается, верховное божеество Буга посылает ребенка, мальчика, бил в бубен горизонтально, вправо к огню...»¹⁸.

А.А. Макаренко по результатам экспедиции в Забайкалье в 1913 г. к эвенкам-орочононам сообщил, что бубен с тремя резонаторами изображает лицо духа шаманского предка Тэгомар (хозяин дерева) или Мугдэ (предок-пень) по имени Гаро (от санскритского – огненная птица Гаруда). Верхняя часть бубна, резонатор, считается теменем головы бубна – *хорончи*, боковые резонаторы – это уши *сенан* или *сенси*, нижняя часть изображает подбородок бубна – *дусог*. Сначала шаман колотит по темени, по одному уху и по другому, и слушает, что бубен скажет. Колотушка *гисин* сделана в виде деревянной лопатки с тремя кольцами на ее поверхности. Внешний конец у колотушки *гиргилян* называется *гукон* – нос, ручка – *цавинки*. По мнению забайкальских шаманов, бубен – это *джав* (лодка), когда идет шаман в землю, и птица, когда он идет наверх,

на небо. В нижний мир *буни* шаман идет с большим бубном, наверх – с маленьким. Для изготовления обода используется лиственница, молодое деревце, на которое укажет шаман (ее он видел во сне). Для мембраны используется сыромятная кожа годовалого зверя – сохатого или изюбря.

Шаман-кузнец Терентий сообщил Макаренко, что среди шаманов-якутов есть злые и добрые, что злой шаман задирает других. У него на бубне медвежья лапа изображена. Таких шаманов у эвенков нет¹⁹, однако Макаренко записал название белых шаманов у эвенков – *лунгарин*, как их называли черные шаманы. Это слово имеет ту же этимологию, что и название шаманского камлания и понятия сказка – *нинмганки*.

К первому периоду обучения шаман готовит шапку с бахромой *шавдаромо* и бубен из годовалого зверя с колотушкой, а также треххвостую плетель, *аркалан* – железные подвески на спину и кафтан *шамашик* из кожи. После этого опытного шамана просят освятить шаманские вещи. Обычно освящение бубна и шаманской одежды осуществляется сильным шаманом третьего посвящения на новогоднем весеннем празднике *икэнипкэ* (у сымских эвенков), или *сэвэки* (у амурских эвенков-орочонов)²⁰.

По сведениям А.А. Макаренко, записанным у забайкальских эвенков в 1913 г., после смерти шамана на лабазе или рядом на дереве оставляют его одежду, идолов и бубен. Иногда бубен, предварительно распоров, отдают родичам. Вместе с тем известный забайкальский шаман Шунмын говорил, что держать вещи умершего, в том числе бубен, считалось «нехорошо»²¹.

В фотоколлекции М.Г. Левина, происходящей из Музея народоведения, хранятся фотографии по эвенкам Северного Прибайкалья со стойбища Улук (1927). Среди них имеется фото шаманского бубна и нагрудника Анны Тулбуковой Чильчагирского рода, повешенного на шест чума (РЭМ, фотоколл. 8762-18289-1). Бубен яйцевидной формы, широкоободный. На нем имеются символические рисунки: изображения круга и 6 оленей слева и 7 человеческих фигур справа, вероятно, духов-предков, помощников шамана.

В архиве РЭМ хранится фонд 6, собранный М.Г. Левиным в 1927 г. во время тунгусской экспедиции Северо-Байкальского отряда, в местности Ашинкан (на берегу р. Арбикль вверх по Верхней Ангаре). В нем имеется описание шаманских предметов с воздушной могилы большой шаманки Одокон охотников-оленоводов верхнеангарских тунгусов Чильчагирского рода. Среди предметов шаманки имелись

костюм, маска, бубен, колотушка и ритуальные трости. Бубен был обтянут сыромятной кожей оленя. По наружной поверхности обода – 18 выступов-резонаторов. Рукоять – железная крестовина, от концов которой шли плетеные кожаные тяжи, натягивающие обтяжку бубна. Внутри бубна – две железные перекладки с железными кольцами на них. На наружной поверхности – следы рисунков красной краской: Луна, Солнце, другие символы Вселенной. Диаметр обода – 69 см, ширина – 16 см. Шаманская колотушка *гиша* в виде деревянной плоской лопатки по нижней поверхности была обтянута полоской меха, по верхней – обита железной орнаментированной пластиной. Лопатка вставлена во втулку железной фигурной рукоятки, рукоятка на конце раздвоена в виде изображения двухголовой птицы гагары *уксуки* – духа-помощника шамана. На лопатке – три погремушки, подвешенные на трех петлях. Эти ритуальные музыкальные инструменты уже были описаны при шаманском костюме ангарских эвенков²².

В Российском этнографическом музее хранятся 31 шаманский бубен эвенков, 9 чехлов к бубнам, 3 обода к бубну и 41 колотушка. Бубен состоит из обода, мембраны, перекрестья и подвесок. Обод от бубна (РЭМ, колл. 6930-31) – деревянный, круглой формы, среднего размера, с 14 резонаторными кулаками. С внутренней стороны обода имеется деревянная рукоять с поперечной ручкой под углом. На рукоятке внизу изображено 7 антропоморфных лиц – предков шамана. Внизу обода имеются 2 железные дуги с квадратными жестяными подвесками. Второй обод (колл. 8761-8625, из Музея народоведения) – деревянный, средних размеров, с 6 вставными резонаторными кулаками. Внизу обод скреплен ровдужным ремешком. Они дают хорошее представление о строении резонаторов и всего бубна в целом.

Среди бубнов эвенков, хранящихся в фондах Российского этнографического музея, имеются бубны, приобретенные в Енисейской губернии, в том числе в Туруханском крае, Пичужской волости, по рекам Ангаре, Нижней Тунгуске и Касу, а также в Якутской области, Забайкалье, Верхнем Приамурье (р. Зей). Практически все они были приобретены в конце XIX – начале XX века русскими собирателями по поручению Этнографического отдела Русского музея (ныне РЭМ): П.Е. Островских в 1902 г. (Енисейская губерния, Илимпейская управа; РЭМ, колл. № 145-5/1), врачом А.С. Боткиным в 1896 г. на Всероссийской художественно-промышленной выставке (Енисейская губерния, Туруханский округ, устье р. Енисей; РЭМ, колл. 163-6),

П.В. Олениным в 1905 г. (Якутская область, Верхоянский округ; РЭМ, колл. 1480-6а), Д.К. Соловьевым в 1909 г. (правый берег Ангары Пичужской волости; РЭМ колл. 1572-7, 8), в 1910 (Верхний Амур, р. Зей) и 1929 г. (Якутская область), А.А. Макаренко от краеведа А.И. Масленникова в 1908 г. (Енисейская губерния, бассейн Ангары; РЭМ, колл. 1757-6), Д.М. Головачевым в 1910 г. (Забайкальская область, Нерчинский округ, близ с. Кыкеры на р. Нерче; РЭМ, колл. 1923-53 а, 54 а), И.И. Бердниковым в 1916 г. (Енисейская губерния; РЭМ, колл. 3786-4), П.Т. Вороновым при посредстве А.А. Макаренко в 1914 г. (Енисейская губерния, Туруханский край, бассейн р. Нижней Тунгуски; РЭМ, колл. 4871-220, 221, 227-229), Е.В. Близняком в 1914 г. (Енисейская губерния и уезд, р. Касу, приток Енисея; РЭМ, колл. 5589-41, 6804-65, 66).

Разделяя бубны эвенков Российского этнографического музея по типам, мы исходим из их территориальных особенностей и семантики. Можно выделить следующие группы – енисейская, подкаменно-тунгусская, сымская (западно-енисейская), якутская, зейская (верхнеамурская) и амурская (нижнеамурская). При исследовании эвенкийских бубнов были специально проанализированы их конфигурация, наличие подвесок и рисунков и определена их общая семантика.

Енисейская группа

Три бубна были приобретены у собственно енисейских эвенков. Бубны этой группы широкоободные или среднеободные с резонаторными шишками, некоторые покрыты символическими рисунками. Один из бубнов (РЭМ, колл. 147-5/1) принадлежал шаману Илимпейской управы Агафону Григорьеву, орды Дялигир, семьи (рода) Тургаун из Илимпейской тундры, переселившейся на север на р. Батаниду. Бубен яйцевидной формы, широкоободный, с 13 резонаторными шишками. Кожа мембраны твердая толстая из шкуры оленя темно-коричневого цвета без рисунков. Внутренняя поверхность включает два железных круга и железное перекрестье в качестве ручки, два железных поперечных прута служат местом входа и выхода шаманских духов-помощников. С 4-х сторон на ободу внутри имеются круглые шумящие подвески, закрепленные за железные скобы обода.

От другого бубна эвенков из енисейской группы (РЭМ, колл. 163-6) сохранилась мембранная поверхность из грубой толстой светлой кожи оленя круглой формы без резонаторов, среднеободного типа. На поверхности бубна имеется символический рисунок – красной краской изображены круг по контуру и крест по всей поверхности бубна. В левом верхнем сек-

торе изображены солнце и олень – символ шаманского духа-покровителя. Весь рисунок изображает Вселенную, четыре стороны света и проход между мирами. В связи с этим рисунком вспоминается космогонический миф эвенков о стрелке-первопредке Манги в образе богатыря или медведя, стреляющего в оленя, который уносит солнце на своих рогах, и день сменяет ночь²³ (рис. 2).

Рис. 2. Бубен шамана с изображением Вселенной, солнца и космического оленя – духа-помощника шамана. Эвенки. Енисейская губерния. 1896. РЭМ, колл. 163-6

Третий бубен енисейской группы эвенков (РЭМ, колл. 3786-4) имеет овально-округлую форму, широкоободный, с 13 резонаторными шишками, обтянут выделанной кожей лося. Железная крестовина с ромбовидным отверстием в центре крепится за плетеные ремешки с 4-х сторон к ободу. Вверху к плетеным ремешкам привязана фигура железной птицы гагары, символизирующей главного шаманского духа-покровителя. Вся поверхность обода украшена фигурными железными скобами с округлыми вставками, к ним подвешены конические подвески, шум которых предназначен для вызывания духов-помощников шамана. С внутренней стороны бубна имеются 2 поперечных фигурных прута с конусовидными и кольцевидными подвесками. Обод сверху изнутри украшен бусинами черного, синего, зеленого и белого цветов. Зеленый фрагмент бус выделяется с правого бока, как бы начиная путь.

Нижнетунгусская группа

Пять бубнов *унтуун* были привезены в музей из Енисейской губернии, Туруханского края, бассейна р. Нижней Тунгуски (РЭМ, колл. 4871-220, 221, 227-229). Все они округлой или овальной формы, но разных размеров от 75-80 см до 95 см высотой и 50-56 см шириной, широкоободные, с 9-11-15 резонаторными шишками, обтянуты кожей оленя темно-коричневого цвета без рисунков. С внутренней стороны у них имеется железный круг с угольными насечками, ровдужным перекрестьем, крепящимся за медные кольца, прикреплены к ободу с 4-х сторон плетеными узкими ровдужными ремешками (РЭМ, колл. 4871-220, 221); либо железная крестовина с ромбовидным отверстием в центре (РЭМ, колл. 4871-227), символизирующая в шаманской мифологии проходы между мирами Вселенной, вписанная в два железных полукруга. Верхняя часть полукруга украшена медными литыми полосками, а нижняя – зооморфным орнаментом (мотив – лягушка, 14 элементов). С четырех сторон круга прикреплены железные фигурки гагары. Вся поверхность обода у этих бубнов по бокам украшена железными скобами с кольцевидными подвесками на них, служащих музыкальным сопровождением вместе с резонаторами бубна. Внутри бубнов также присутствует поперечная железная полоса с фигурными округлыми ответвлениями с кольцевидными подвесками. По кругу обода имеется 6 фигурных скоб с округлыми ответвлениями и кольцевидными подвесками на них. На одном из них (РЭМ, колл. 4871-220) вверху и внизу к ремешкам внутреннего перекрестья привязано по железной птице гагаре. Внутри четвертого бубна (РЭМ, колл. 4871-228) с 4-х сторон за плетеные ремешки прикреплено железное перекрестье с медной инкрустацией в форме летящей птицы. Перекрестье замкнуто в 2 железных полуовала, образующих тело птицы, вверху овал имеет голову гагары, внизу заканчивается хвостом. Сверху и снизу к ободу прикреплено 2 поперечных железных прута. Птица символизирует шаманского духа-покровителя, к которому он обращается с просьбами о перемещении в пространстве, сборе духов, лечении, об удачном промысле, проводах умершего.

Сымская группа (западно-енисейская)

К этой категории шаманских бубнов принадлежат бубны с р. Кас (РЭМ, колл. 5589-41)²⁴ и определяемые нами по общей семантике как западно-енисейские, принадлежащие к одной сымской группе из сборной коллекции без уточнения места сбора (РЭМ, колл. 6804-64-66). Первый бубен овальной формы широкообо-

дный, средних размеров (73 x 53 см), с 11 резонаторными шишками по внешней части обода. Он покрыт выделанной кожей лося. Внешняя поверхность кожи бубна украшена символическим рисунком в виде двух крестов – центрального креста малого размера и четырех полос-продолжений, исходящих из него, а также четырех угольных фигур между ними, образующих внешний большой крест. Вокруг сторон бубна все фигуры соединены двумя кругами – внешним одинарным и внутренним двойным. Все фигуры состоят из красных полос, кресты и круги – в виде рядов черных ромбов. Крестообразные и круглые фигуры на бубне символизируют проходы по мирам Вселенной, центральный крест помогает сориентироваться в пространстве четырех направлений света шаману при его полетах по мирам Вселенной. Обод снаружи окрашен в черный цвет. С внутренней стороны бубна с 4-х сторон за плетеные ремешки закреплено железное перекрестье с медной инкрустацией, имеется ромбовидное отверстие в центре, служащее для проходов по мирам шаманских духов-помощников. Поверх крестовины закреплен железный круг и чуть дальше на плетеных ремешках – две полудуги, перевитые в трех местах – в центре и по краям, что может символизировать знаки зигзага как преграды для злых духов. К ободу сверху и по бокам прикреплены три скобы из перевитых железных прутьев с круглыми дискообразными подвесками. Внутри верхней части бубна под ремешками помещено изображение медной головы хозяина бубна – духа-помощника шамана, предка (рис. 3).

Первый бубен из состава сборной коллекции (РЭМ, колл. 6804-64) – небольшого размера (60 x 42 см), овальной формы, широкоободный, с 7 резонаторными кулаками, покрыт снаружи коричневой кожей оленя. С 4-х сторон внутренней поверхности бубна закреплено железное перекрестье за пары ровдужных ремешков. По ободу укреплены 4 витые дуги с цилиндрическими подвесками. Второй бубен из состава сборной коллекции (РЭМ, колл. 6804-65) – малого размера (50 x 27 см), яйцевидной формы, широкоободный, с 12 резонаторными кулаками, покрыт выделанной кожей оленя. Мембрана бубна разрезана посередине, что свидетельствует о получении собирателем бубна после смерти шамана. Внешняя поверхность была покрыта рисунками. Рисунок плохо сохранился. Крестообразная фигура образована из угловатых фигур, внешний круг – из круга и изогнутых полос красного и черного цвета. Общая символика рисунка – изображение Вселенной. С внутренней стороны железное перекрестье

скреплено с 4-х сторон плетеными ремешками. По бокам обода прикреплены скобы с круглыми подвесками. Третий бубен из состава сборной коллекции (РЭМ, колл. 6804-66) – малых размеров (61 x 44 см), овальной формы, широкоободный, с 10 резонаторными кулаками, покрыт выделанной кожей оленя. Крестовина отсутствует (не сохранилась). С двух концов верха и низа бубна к ободу прикреплены железные перекладины с круглыми подвесками. На них с 4-х сторон – 4 железные птицы гагары, символизирующие духов-помощников шамана. По бокам к ободу прикреплены фигурные скобы с кольцевидными подвесками, с боков внутри обода висят два крупных железных кольца.

Среди западно-енисейских бубнов выделяется один, который по своей конструкции и символике имеет общие корни с селькупскими. Этот бубен (РЭМ, колл. 6930-30) был получен из Музея Арктики в 1955 г. и не имел аннотации. Бубен овальной формы, малых размеров (высота 63 см), широкоободный, высоко выступают 19 резонаторных кулаков. Обтянут светлой кожей оленя. С внутренней стороны имеется деревянная рукоять, состоящая из 2-х перекрещивающихся палочек. Они закреплены проволокой с квадратными жестяными подвесками.

Якутская группа

К этой группе из собрания РЭМ относится самое большое количество бубнов – 9 экземпляров. Все бубны широкоободные, средних размеров, яйцевидной формы. Три из них – с символическими рисунками.

Один из бубнов якутской группы (РЭМ, колл. 1480-6 а) имеет этнокультурную особенность: он был собран в Верхоянском округе у охотских (ламунхинских) тунгусов. Бубен яйцевидной формы с заостренным низом, широкоободный, с тремя резонаторными шишками; обтянут твердой кожей из шкуры оленя. Внутреннее устройство включает железный круг с перекрестьем, от которого отходят в четыре стороны по две витые полосы. Железное перекрестье украшено повторяющимися рядами трех поперечных полосок, окруженных с двух сторон 3-5 точками. С четырех сторон внутреннего обода подвешены железные дуги с цилиндрическими подвесками и колокольчиком вверху и двумя круглыми бубенчиками по бокам, звук которых предназначен для вызова духов-помощников шамана.

Из коллекционной описи эвенков известна этнокультурная аннотация другого бубна (РЭМ, колл. 8761-8623). Он принадлежал шаману Филиппу Романовскому рода Кюмберей. Этот бубен яйцевидной формы, широкоободный, с 18 резонаторными кулаками. Внешняя поверх-

ность бубна покрыта светлой лосиной кожей, на которой имеются символические рисунки 5-ти животных (медведь, лось, гусь, рыба, кабан), вероятно, изображающих духов-помощников шамана в промысле, и контурный круг из красной краски – символ Вселенной. С внутренней стороны железное перекрестье с раздвоенными концами обмотано тканью по центру, а по бокам закреплено железными петлями к ободу с четырех сторон. Внизу прикреплен колокольчик, который служил для созыва духов-помощников шамана. Сбоку к перекрестью привязана плоская фигурка лошади – духа-помощника шамана, его средство передвижения по мирам Вселенной.

Два других бубна украшены символическими рисунками. Бубен (РЭМ, колл. 8761-8618) овально-округлой формы, широкоободный, с 10 резонаторными кулаками, покрыт выделанной шкурой лося с символическими рисунками. На поверхности кожи бубна сохранились рисунки красной краской: овал по окружности бубна, вверху – солнце и луна, символы Вселенной. Внутри перекрестье сплетено из ровдужных ремней и закреплено в центре медным кольцом, а с 4-х сторон по ободу – парами ровдужных ремешков. Кожа бубна изнутри заходит за обод и окрашена по кругу красной краской. Второй бубен с рисунками (РЭМ, колл. 8761-8622) – яйцевидной формы, широкоободный, с 18 резонаторными кулаками, покрыт толстой шкурой лося. На поверхности бубна – остатки красной краски широкой полосой по кругу. Рисунки не прочитываются, по-видимому, общий символ Вселенной. С внутренней стороны – железное перекрестье с ромбовидным отверстием, служащим проходом духам-помощникам шамана между мирами. Перекрестье было закреплено плетеными ровдужными ремешками с 4-х сторон. Сверху и снизу обода имеется по железной поперечине, снизу – перевитая поперечина (в виде зигзага как символа преграды злых духов) с кольцевидными подвесками, сверху – круглая с 3 округлыми вставками.

Четыре остальные бубна якутской группы (РЭМ, колл. 6803-6, 8603-6, 8761-8626, 8627) имеют те же конструктивные особенности: они широкоободные с 9 резонаторами, что и предыдущие, но без рисунков. На поверхности одного бубна (РЭМ, колл. 8603-6) имеются следы крови жертвенного оленя.

Прибайкальская (ангарская) группа

Эвенкийские бубны, собранные на р. Ангаре, относятся к прибайкальской группе. В собрании РЭМ к этой группе принадлежат три бубна.

Первый бубен ангарских эвенков (РЭМ, колл. 1572-7) – яйцевидной формы, средних размеров (73 x 43 x 12 см), широкоободный, с 9 резонаторными шишками по ободу, внизу шишек нет. Обод из лиственничного дерева, концы сшиты ремнями, обтянут сыромятной кожей оленя. На верхней поверхности кожи бубна имеется символический рисунок красной охрой – два полукруга, под ним – 8 фигурок медведей. Видны следы «кормления» бубна кровью жертвенного животного – оленя. Изнутри бубен имеет в центре железный круг *черкалан* с перекрестием в форме оленя – духа-помощника шамана (два боковых конца имеют вид копыт оленя, низ – хвоста, верх изображает оленью голову). Круг оформлен 25 зубцами, украшенными по три ячейки сверху. Железное перекрестие *джяволгае* имеет в центре ромбовидное отверстие, служащее для проникновения духов-помощников и двойника шамана по мирам Вселенной. По ободу кожаной обтяжки с тыльной стороны нашит бисером синего цвета пунктир по кругу. Вся поверхность обода изнутри снабжена большими железными скобами с круговыми отрезками. Всего 5 штук: 4 по бокам и 1 сверху. Железный круг крепится за плетеные ремешки с 4-х сторон к ободу бубна. Сверху и снизу по ширине бубна прикреплены два железных поперечных витых прута, служащих для собирания духов-помощников шамана.

Второй бубен ангарских эвенков (РЭМ, колл. 1572-8) – яйцевидной формы, средних размеров (72 x 43 x 12 см), широкоободный, с 9 резонаторными шишками по ободу, обтянут сыромятной кожей оленя. С внешней стороны бубна коричневой краской нарисованы 2 полукруга (верхний широкий и нижний узкий), под ними – животные: 9 волков, чередующихся с 8 антропоморфными фигурками с расставленными руками и ногами, с круглыми головами в фас. Обод изнутри украшен синим бисером. Внутри крестовина сорвана; имеются 3 поперечные перекладины из железных витых прутьев с кругами (один внизу и два сверху) – местами сбора шаманских духов-помощников.

Третий бубен ангарских эвенков (РЭМ, колл. 1757-6) – яйцевидной формы, малых размеров (66 x 42 см), широкоободный, с 13 резонаторными шишками, обруч лиственничный, обтянут выделанной кожей оленя коричневого цвета. Полотно бубна разрезано вдоль, что свидетельствует о том, что он принадлежал умершему шаману. С внутренней стороны на нескольких переплетенных узких ремнях прикреплена железная крестовина в форме железной птицы гагары (выделены крылья, хвост, голова), «лицом» к верху бубна, с медной инкрустацией

красного и желтого цвета. Вокруг крестовины – птицы гагары – расположены: внизу широкая железная дуга в виде полукруга, вверху – узкая витая железная дуга, обозначающие выход за миры вселенной²⁵. С 4-х сторон к ним подвешены 7 плоских железных фигурок человечков, символизирующих предков шаманов *аньяканов*. Вверху и внизу бубна вставлены две железные широкие поперечины, к которым прикреплены фигурки 2-х птиц гагар внизу и кольца с 5 фигурками птиц гагар (в центре – двухголовая шаманская птица *уксуки*, которая проходит в нижний мир). По бокам обода расположены 2 железные витые фигурные скобы с кольцами на ней (рис. 4).

Забайкальская группа

Бубны нерчинских эвенков-орочонов взяты с могил умерших шаманов. По общей классификации они принадлежат к забайкальской группе. Их в музее насчитывается 5 экземпляров – два широкоободных и три среднеободных, последние более характерны для этой группы. Бубны обтянуты выделанной кожей оленя.

Первый бубен (РЭМ, колл. 1923-53 а) яйцевидной формы, средних размеров (61 x 41,5 см), широкоободный, с 3 высокими резонаторными шишками, обтянут выделанной кожей оленя. С внутренней стороны имеется железная крестовина с кругами на 4-х концах, которые крепятся за железные пластины к ободу, имеются также 4 конусовидные подвески. В верхней части крестовина украшена изображением железных семиотростковых рогов оленя и подвеской железной фигурки человечка – предка шамана. Вдоль обода сверху прикреплены круглые фигурные подвески для звучания.

Второй бубен (РЭМ, колл. 1923-54/а) аналогичен по конструкции, но более узкий, вытянутой формы (76 x 38 см). На его лицевой поверхности сохранились следы жертвенной крови оленя. Железная крестовина крепится к ободу за 4 пары ровдужных ремешков. Вдоль всей поверхности обода подвешены круглые скобообразные подвески для звучания. Под ободом в верхней и нижней частях бубна имеются продольные широкие скобы с подвесками в виде округлых скоб с завитками и три фигуры железных человечков, изображающих предков шамана²⁶. Бубен помещен в кожаный чехол, имеется колотушка.

Три среднеободных бубна (РЭМ, колл. 8761-8619, 8620, 8621) одинаковы по конструкции и декору, все они округлой формы, средних размеров, без резонаторов, покрыты светлой оленьей кожей. Внешняя поверхность украшена символическими рисунками красной краской: крест с кругом в центре и углы по 4-м сторонам

символизируют Вселенную и ориентацию в пространстве – 4 стороны света, центр Вселенной, проход по мирам. С внутренней стороны имеется железное перекрестие, концы которого раздваиваются и укреплены за ровдужные ремешки с 4-х сторон за обод. Изнутри обод окрашен черной краской продольными полосками. На ободе закреплены фигурные дуги с 2-х сторон с цилиндрическими подвесками на них.

Верхнеамурская группа (зейские)

Один бубен (РЭМ, колл. 6957-2) был собран у эвенков-манегров²⁷. Он небольшого размера (53 x 46 см), округлой формы, среднеободный, с 20 маленькими резонаторными кулаками, покрыт выделанной кожей кабарги. Его внешняя поверхность имеет символические рисунки коричневой охрой в виде креста с кругами по концам и двумя кругами в центре, от которых отходят еще четыре коротких полоски с кругами, с четырех сторон от них – косые кресты; со стороны края – 6 полуovalов. Рисунок символизирует Вселенную, четыре стороны света и центр мира. Крестовина внутри бубна сплетена из кожаных ремешков и соединена в центре металлическим кольцом. Бубен, согласно сведениям собирателя, был оживлен во время специального ритуала, а рисунки окроплены кровью жертвенного животного кабарги. В ободе сохранились бусины, которые при качании бубна перемещаются и издадут звук (рис. 5).

Амурская группа

К этой группе в фондах Российского этнографического музея относится всего один бубен, типичный для нижнеамурских тунгусоязычных народов – нанайцев, орочей, ульчей, ороков. Бубен (РЭМ, колл. 8761-8624) овальной формы, узкоободный, без резонаторных кулаков, обтянут тонкой кожей оленя. Перекрестие выполнено из четырех ровдужных ремешков, которые крепятся в центре за железное кольцо и к ободу веревками.

Из всех имеющихся чехлов к бубнам эвенков следует особо отметить один (РЭМ, колл. 3786-6). Он сшит из двух шкур оленей, соединенных длинной полосой, имеет овальную форму. На лицевой поверхности бисером вышит орнамент в форме мирового древа с тремя ветвями вверху и тремя корнями внизу. В центральной части древа имеется поперечная полоса, образующая стилизованное изображение крыльев птицы, что придает мировому древу облик летящей птицы²⁸. В рисунке на чехле соединены два символа Вселенной (дерево и дух-помощник шамана в облике птицы гагары) (рис. 6).

Таким образом, коллекция бубнов в РЭМ подтверждает особенности бубнов якутского, енисейского, амурского и забайкальского типов. Большинство бубнов енисейского и якутского типа имеют яйцевидную форму, большого и среднего размера, широкоободные, с 13–9–7–3 резонаторными кулаками, с рисунками или без них. Забайкальские и верхнеамурские (зейские) бубны – среднеободные, округлой формы, малого размера, с маленькими резонаторами или без них, с рисунками. Единственный бубен амурского типа – узкоободный, без резонаторов, овальной формы, с легкой мембраной, без рисунков. Некоторые бубны имеют символические рисунки красной охрой, изображающие Вселенную, 4 стороны света, центр мира. На них изображены равносторонние кресты с кругом в центре (енисейские, забайкальские), косые кресты (зейские манегры) или овал, полуovalы (енисейские), изображения животных и человеческих фигур. Наибольший интерес представляют бубны с рисунком полуovalа и 9-ю медведями вдоль него, либо волками и человеческими фигурами, символизирующими духов-помощников шамана, а также бубен из собрания Музея народоведения с изображением 5-ти животных (медведя, лося, гуся, рыбы, кабана) – духов-помощников шамана во всех стихиях. Каждый из разрисованных бубнов в свое время был рассмотрен отечественными исследователями С.В. Ивановым (1954) и А.Ф. Анисимовым (1958). Часть бубнов из коллекции РЭМ опубликована в книге «На грани миров. Шаманизм народов Сибири» (М., 2006).

Колотушки

Колотушка была одним из первых атрибутов шамана. С ее помощью шаман получал ответы на вопросы сородичей, лечил, совершал промысловые камлания, провожал души в нижний мир. Названия тунгусской колотушки *гис*, *гисун*, *гихун*, по данным Г.М. Василевич, переводятся как «говорение, предмет для говорения-предсказания». Ее изготавливали из дерева, кости, клыка мамонта в форме удлиненной лопатки с ручкой, снизу обтягивали мехом медведя (для камлания поиски души) или оленя, марала (для участия в охотничьих обрядах)²⁹. На тыльную сторону прикрепляли костяную или железную пластину с инкрустацией, орнаментом или пластиной в виде фигуры ящерицы, рыбы, птицы гагары. Рассмотрим собрание колотушек в РЭМ. Их насчитывается 41 экземпляр.

Рис. 3. Бубен шамана. Вид изнутри с изображением перекрестья в форме птицы гагары — духа-помощника шамана. Эвенки. Река Ангара. 1908. РЭМ, колл. 1757-6

Рис. 4. Бубен шамана с изображением креста — символа Вселенной и центра мира. Эвенки. Енисейская губерния, река Кас. 1914. РЭМ, колл. 5589-41

Рис. 5. Бубен шамана с изображением Вселенной. Манегры. Река Зея. 1910. РЭМ, колл. 6957-2

Рис. 6. Чехол к бубну шамана с рисунком мирового древа и птицы гагары — шаманского духа-помощника. Эвенки. Енисейская губерния. 1916. РЭМ, колл. 3786-6

Рис. 7. Шесть колотушек шамана Агафона Григорьева из рода Дялгир. Эвенки. Река Енисей. РЭМ, колл. 147-5/16-21

Рис. 8. Костяные колотушки долганского типа. Вторая — из гробницы шамана Джотунха. Енисейская губерния, Туруханский край, 1903—1904. Эвенки. РЭМ, колл. 1380-18, 1338-2

Рис. 9. Три шаманские колотушки с железными накладками и фигурой ящерицы, украшенные медвежьим мехом. Река Нижняя Тунгуска. 1914, 1929. Эвенки. РЭМ, колл. 4871-232, 4971-230, 6803-9

Долганский тип

Семь колотушек (РЭМ, колл. 147-5/2, 16–21) принадлежали тунгусскому шаману Агафону Григорьеву, орды Дялигир, семьи (кости) Тургаун из Илимпейской тундры. По типу они имеют сходство с долганскими. Одна из них – колотушка *гэлу* к бубну – имеет лопаткообразную форму с выделенной круглой ручкой. Две другие имеют рукоятку в виде круглой головы, изображающей духа-предка шамана. Еще одна колотушка аналогичного типа на лицевой поверхности имеет 2 фигуры человечков из свинца, изображающих духов-помощников шамана. С лицевой стороны следующей колотушки имеется костяная пластина с растительным и геометрическим зигзагообразным орнаментом с гравировкой из свинца 2-х человекообразных фигур и квадратной розетки с косым крестом в центре. Рукоятка оформлена изображением антропоморфной головы предка шамана из кости. Изнутри колотушка обтянута оленьим мехом. Другая колотушка имеет круглую рукоять с изображением лица духа-предка шамана и фигурой человечка и двух птиц гагар – духов-помощников шамана. На последней из этой коллекции колотушке на лицевой деревянной поверхности помещены фигура ящерицы из жести и квадрат с точечным орнаментом креста, символом неба и солнца (рис. 7).

Костяная колотушка (РЭМ, колл. 1360-18 i) с искривлением в одну сторону по тыльной части украшена геометрическим орнаментом (зигзагом и косыми крестами) и лапами птиц. Рукоятка оформлена в виде лица духа-предка шамана (рис. 8).

Енисейский тип

У эвенков Енисейской губернии было приобретено 5 колотушек, относящихся к общему енисейскому типу. Две колотушки эвенков, собранных в Туруханском крае, в окрестностях оз. Муруктэ (РЭМ, колл. 1338-2, 3), были взяты из гробницы шамана Джотунха. Тыльная часть первой сделана из кости мамонта, украшена резьбой «мышинный след», рукоять круглая, в форме человеческой головы духа-предка шамана. Вторая колотушка украшена резьбой геометрического характера. Конец ручки оформлен в виде круглой головы духа-предка шамана. Другая колотушка этого типа (РЭМ, колл. 1360-18 j) – деревянная, широкая и короткая; ее рукоять выполнена в форме лица предка шамана, рот – в виде сквозного отверстия. Лицевая сторона по краям оформлена зубчиками, между которыми – резьба в виде 2-х слегка расходящихся линий с короткими ответвлениями между ними. От нее несколько отличается следующая

колотушка (РЭМ, колл. 1480-6 б) – деревянная, с треугольным декором с лицевой стороны, обшита шкурой оленя; ее рукоятка оформлена в виде уплощенной квадратной головы духа-предка шамана, на выразительном лице обозначены глаза (белыми бусинами), нос, рот и брови. Наряду с этими среди енисейского типа колотушек есть деревянная (РЭМ, колл. 3786-5), обтянутая мехом, верхняя сторона которой имеет костяную накладку с железными украшениями, рукоятка железная.

Нижнетунгусский тип

Восемь колотушек *гешу* (РЭМ, колл. 4871-228–236) были собраны П.Т. Вороновым у тунгусов (Сибирский край, Красноярский округ, Туруханский район, р. Нижняя Тунгуска). Все они обтянуты снизу мехом медведя, но отличаются по оформлению с лицевой стороны. Первая колотушка (РЭМ, колл. 4871-228) имеет сверху накладку из красной меди с насечками (орнамент геометрический), на ее поверхности – изображение животного, на котором стоит железная фигурка человека. На ручке – втулка в виде копыта лося. Другая колотушка (РЭМ, колл., 4871-229) на верхней поверхности имеет железную пластину, которая украшена вместе с рукоятью железной накладкой в виде ящерицы, расположенной головой к концу рукояти. Следующая колотушка (РЭМ, колл. 4871-232) имеет желтую медную накладку с гравировкой (орнамент геометрический), поверх которой – железное изображение ящерицы с парой погремушек из колец. На ручку насажена железная втулка с копытовидным наконечником, инкрустированная пластинками меди (рис. 9).

Колотушка (РЭМ, колл. 4871-233) сверху имеет жестяную накладку с кружками и медными насечками, поверх нее – железное изображение ящерицы с колечком в центре фигуры. Следующая колотушка (РЭМ, колл. 4871-234) сверху имеет накладку из мамонтовой кости с резьбой по краям (орнамент геометрический), на ней прикреплено железное гравированное изображение птицы, рукоятка заканчивается изображением железного копыта лося. Другая колотушка (РЭМ, колл. 4871-235) имеет сверху накладку из мамонтовой кости с резьбой (орнамент геометрический в виде трех косых полосок) и выгравированной фигурой ящерицы, ручка граненая. Колотушка (РЭМ, колл. 4871-236) сверху имеет накладку из меди с круглыми заклепками по периметру и процарапанным орнаментом в виде ветвистого дерева.

Селькупский тип

Четыре колотушки (РЭМ, колл. 6804-67–69) из смешанной коллекции енисейских тунгусов имеют сходства в оформлении и подобны селькупским. Они овальной формы, широкие, снизу обтянуты мехом оленя, снаружи окрашены в 2 цвета – черный и оранжевый, по центру имеется накладная фигурка ящерицы из железа, основание ручки украшено разноцветным бисером и синей тряпочкой, или использованы 2 трубочки. На рукоятке в фас вырезана личина (глаза и рот) духа-предка шамана.

Забайкальский тип

Две колотушки (РЭМ, колл. 1923-53 в, 54 в) были собраны среди тунгусов в Забайкальской области по р. Нерче Нерченского округа, близ с. Кыкеры. Обе принадлежали умершему шаману. Одна из них деревянная в медной оправе с 6 железными погремушками в виде петель и железной ручкой, сделанной в форме головки птицы. Вторая – деревянная в костяной оправе, ручка также сделана в виде головы птицы.

Якутский тип

Две колотушки (РЭМ, колл. 6803-8, 9), вероятно, приобретены в Якутской области, о чем свидетельствуют документы их оформления, связанные с поездкой собирателя Д.К. Соловьева. Обе колотушки деревянные, снизу обтянуты медвежьим мехом, сверху имеется накладка из цветной жести (желтое с коричневым) с дырочками по краю. Рукоятка первой оформлена в виде головы духа-предка шамана, глазобусины, вторая орнаментирована кружками с точкой в центре, поверх нее – железная накладка в форме ящерицы.

Охотский тип

Четыре колотушки охотского типа оформлены одинаково: они сделаны из дерева в форме прямой палочки, сверху и снизу обшиты кусками коричневого и белого меха, чередующимися вставками красного сукна и розеток из бисера синего и белого цвета в виде овалов и кругов с крестом в центре. К рукоятке одной из них (РЭМ, колл. 8762-19263) прикреплены сделанные из тряпок черного, красного и зеленого цветов 12 фигурок духов-помощников шамана (3 черные, 7 красных и 2 зеленые с красным). У фигурок на лицах, руках и ногах имеются бисерины белого, синего и черного цветов (рис. 10). К рукоятке другой (РЭМ, колл. 8762-19271) привязаны три фигурки человечков – символов духов-помощников шамана, сшитых из тканей красного в белую полоску и черного с красным цветом. Вверху на одной фигурке прикреплены

бусины синего и белого цвета. К третьей (РЭМ колл. 8762-19272) прикреплены 8 фигурок человечков, символизирующих духов-помощников шамана, которые сшиты из красного сукна с бусинами черного, белого и синего цветов. К одной полосе сукна прикреплены 2 бронзовых бубенчика для вызова духов. Рукоятка четвертой колотушки (РЭМ, колл. 8762-19286) оформлена в форме головы животного из плоской пластмассы зеленого цвета.

Неизвестный регион

В отношении трех колотушек, переданных в 1948 г. из собрания Музея народоведения (Москва), нет информации о месте и времени поступления, и по типу они не определяются. По оформлению все три колотушки представляют известный интерес. Особенно ценна одна из них (РЭМ, колл. 8762-19266) – деревянная, в форме широкой прямоугольной лопатки, обшита снизу коричневым мехом оленя, снаружи ее поверхность окрашена в красный цвет, на ней вырезана фигура рыбы с головой зверя (медведя). Рукоятка оформлена в форме головы орла. Рыба-зверь и орел – духи-помощники шамана. Эта колотушка – очень редкий экземпляр (рис. 11). Другая колотушка (РЭМ, колл. 8762-19267) тоже деревянная, изготовлена в форме прямоугольной узкой лопатки, снизу обшита мехом, снаружи окрашена в красный цвет; имеются следы крепления накладки; судя по их форме, это была фигура ящерицы. Рукоятка из кости оформлена в виде головы орла, шея птицы обтянута кожаным ремешком. Третья колотушка (РЭМ, колл. 8762-19268) деревянная, покрыта снаружи железной накладкой с 3 петельчатыми подвесками. Рукоятка заканчивается железной накладкой в форме двухголовой птицы гагары *уксуки* шаманского духа-помощника, проводника по мирам. Имеется инкрустация из меди.

Итак, анализ приведенных колотушек из собрания РЭМ показывает, что в коллекциях представлены колотушки нескольких типов – долганского в виде костяных колотушек с геометрическим орнаментом, охотского типа в виде деревянных палочек, украшенных чередующимися полосками красного, черного и белого цветов из меха оленя и сукна, енисейского типа в виде деревянных лопаток с железными накладками с изображением ящерицы и мехом медведя снизу, селькупского типа в виде двухцветных (черное с оранжевым) деревянных лопаток широкой овальной формы с накладками в виде ящерицы, деревянных лопаток с мехом оленя и круглыми концами ручки в виде антропоморф-

Рис. 10. Колотушка с изображением духов-помощников шамана охотского типа. Эвенки. РЭМ, колл. 8762-19263

Рис. 11. Колотушка с изображением рыбы-зверя — с головой медведя и головой орла (духов-помощников шамана). Река Енисей. Эвенки. РЭМ, колл. 8762-19266

ной головы духа-предка шамана. Следует отметить, что среди эвенкийских колотушек чаще всего встречаются накладка в виде ящерицы и оформление конца ручки в форме копыта лося или головы предка шамана. Одна колотушка эвенков отличается оригинальностью исполнения: на ней скульптурно изображены рыба-зверь с головой медведя и голова орла (на конце рукояти), символизирующие духов-помощников шамана.

В заключение следует отметить, что собрание РЭМ по ритуальным музыкальным инструментам (бубнам и колотушкам) эвенков Восточной Сибири и Дальнего Востока представляет собой

важный исторический источник и дополняет опубликованные материалы, в частности, собрание МАЭ. В коллекции РЭМ подтверждаются особенности бубнов якутского, енисейского, амурского и забайкальского типов. Наибольший интерес представляют бубны с рисунками животных, антропоморфных фигур символов предков шаманов, символов Вселенной. Среди колотушек из собрания РЭМ выделяются экземпляры долганского, охотского, енисейского и селькупского типов. Оформление эвенкийских колотушек отличается обилием железных и костяных накладок в виде ящериц и конца ручки в форме копыта лося и головы предка шамана.

¹ Delaby L. Chamanes toungouses. — Paris, 1977. — Pp. 107–112.

² Hoppal M. Schamanen und Schamanismus. — Augsburg, 1994. — S. 132–149.

³ Иванов С.В. Материалы по изобразительному искусству народов Сибири XIX – начала XX в. — М.; Л., 1954. — С. 163–184.

⁴ Анисимов А.Ф. Религия эвенков в историко-генетическом изучении и проблемы происхождения первобытных верований. — М.; Л., 1958. — С. 154–166.

⁵ Прокофьева Е.Д. Шаманские бубны / Историко-этнографический атлас Сибири. — М.; Л., 1961. — С. 435–490.

⁶ Василевич Г.М. Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVIII – начало XX в.). — Л., 1969. — С. 253, 254.

⁷ Мазин А.И. Традиционные верования и обряды эвенков-орочонов (конец XIX – начало XX в.). — Новосибирск, 1984. — С. 124, 125, 145, 146.

⁸ Шейкин И.И. Музыкальная культура народов Северной Азии. — Якутск, 1996. — С. 8–10, 39–40; Он же. История музыкальной культуры народов Сибири. Сравнительно-историческое исследование. — М., 2002. — С. 69–86.

⁹ Несколько лет назад М.Х. Белянская на примере 20 (из 30 в наличии) бубнов из РЭМ сделала доклад на конференции в МАЭ, уделив основное внимание (со слов научного сотрудника РЭМ, заведующей музыкальной кладовой Гаджиевой А.А.) проблеме соотношения традиционных форм и современных ритуалов эвенков п. Иенгра на примере фильма о шаманке Кульбельтиновой и шамане Савее. К сожалению, ознакомиться с текстом доклада не удалось. Доклад до сих пор не опубликован.

¹⁰ По данным крестьянина-краеведа П.Т. Воронова, собиравшего материал по шаманству эвенков под

руководством сотрудника ЭОРМ А.А. Макаренко в Енисейской губернии и уезде в 1908 г.

¹¹ Архив РЭМ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 119. Л. 49–53.

¹² Там же. — Л. 92–98.

¹³ Архив РЭМ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 215. Л. 25 б.

¹⁴ Там же. — Л. 34.

¹⁵ Архив РЭМ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 119. Л. 70.

¹⁶ Там же. — Л. 31–36.

¹⁷ Василевич Г.М. Эвенкиско-русский словарь. — М.; Л., 1958. — С. 50.

¹⁸ Архив РЭМ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 215. Л. 25–27, 29–31.

¹⁹ Там же. — Л. 11 а, б, 13.

²⁰ Василевич Г.М. Древние охотничьи и оленеводческие обряды эвенков // Сборник МАЭ. — Т. 17. — 1957; Мазин И.А. Указ. соч.

²¹ Архив РЭМ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 215. Л. 24.

²² Архив РЭМ. Ф. 5. Оп. 4. Д. 302; Сем Т.Ю. Атрибуция шаманских костюмов эвенков (по коллекциям ГМЭ народов СССР) // Проблемы комплектования, научного описания и атрибуции этнографических памятников. Сб. науч. тр. — Л., 1987. — С. 156.

²³ Василевич Г.М. Сборник материалов по эвенкийскому фольклору. — Л., 1936.

²⁴ На грани миров. Шаманизм народов Сибири (Из собрания Российского этнографического музея): Альбом. — М., 2006. С. 52, 53.

²⁵ Анисимов А.Ф. Указ. соч.

²⁶ Сем Т.Ю. Атрибуция... Указ. соч. — С. 156.

²⁷ На грани миров. Указ. соч. — С. 126, 127.

²⁸ Там же. — С. 56, 57.

²⁹ Василевич Г.М. Эвенки. Указ. соч. — С. 253.